

[1] Сердце змеи в семи дюймах от ее головы

[2] Шуанлун - Дракон-близнец

Туо Ба Ю посмотрел на Ли Вэй Ян. Она потрясла змею, которую держала в руках, и с добродушной улыбкой сказала:

- Дянься приехал. Я собиралась пригласить Гунчжу насладиться супом из этой змеи.

Гунчжу была напугана и молчала, плотно сжимая рукава Туо Ба Ю как будто Ли Вэй Ян была злым духом.

- Гунчжу, вкус змеи лучше, когда ее едят заживо.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась. Она протянула свою руку. Рядом с ней Чжао Ю, которая стояла рядом положила нож ей в руку. Ли Вэй Ян слегка нахмурилась, прежде чем сделать то, что она хотела. Можно было услышать как она ее резала и змеиная голова упала на землю без единой капли крови. Все смотрели с широко раскрытыми глазами, включая Туо Ба Ю. Ли Вэй Ян улыбнулась, протянула руку, и содрала кожу змеи, показывая ее полупрозрачную, бледную плоть. Ли Вэй Ян приказала Бай Чжи принести фарфоровую чашу, а затем разрежала змею на куски:

- Гунчжу, попробуй это, это потрясающе.

Цзю Гунчжу покачнулась. Ли Мин Де закрыл рот рукавом и осторожно кашлянул. Временами Санцзе любила пугать детей, но видеть непокорную Гунчжу такой испуганной было очень занимательно.

- Приходите, попробуйте, это действительно вкусно. В сельской местности я даже готова была есть мышей, когда была голодна, а не только змей.

Ли Вэй Ян поднесла миску Цзю Гунчжу. Принцессу чуть не вырвало и она спряталась за спину Туо Ба Ю, отказываясь выйти. Туо Ба Ю улыбнулся Цзю Гунчжу:

- Фу Хуан часто говорит, что ты смелая и бесстрашная, но видно, есть что-то, чего ты боишься.

Цзю Гунчжу схватила рукав Туо Ба Ю, дрожа, она думала о Ли Вэй Ян, которая осмелилась

играть со змеей и даже съела ее сырой. Это было просто ужасно.

Ли Вэй Ян улыбнулась. Пятнистая змея в ее руке не была опасна, но Гунчжу было легко напугать. Она была еще ребенком, но ей все равно нужно преподать урок, чтобы она знала, кого нельзя провоцировать. Она протянула чашу Бай Чжи:

- Гунчжу не любит есть ее сырой, пусть приготовят суп.

Бай Чжи изо всех сил старалась не смеяться, поклонившись, она ответила:

- Да.

Только после того, как Бай Чжи ушла далеко, Цзю Гунчжу начала успокаиваться, хотя она все еще держала руку Туо Ба Ю. Туо Ба Ю улыбнулся:

- У Сан Сяоцзе найдется время чтобы выпить чаю вместе со мной?

Ли Вэй Ян сказала:

- Пожалуйста.

Двое сели в павильоне за пределами двора Фу Руи. По какой-то причине Ли Мин Де последовал за ними, и даже Цзю Гунчжу, которая собиралась блевать, тоже пришла. Туо Ба Ю собирался обсудить вопросы с Ли Вэй Ян, когда он заметил две пары глаз, смотрящих на них. Он беспомощно улыбнулся Ли Вэй Ян:

- Что нам теперь делать?

Ли Вэй Ян взглянула на маленькую принцессу, которая по-прежнему избегала ее:

- Я найду Гунчжу что-то интересное, чтобы играть.

Цзю Гунчжу вдруг отскочила:

- Держись от меня подальше!

Ли Вэй Ян улыбнулась и позвала Чжао Ю, Чжао Ю выслушала ее приказ и ушла. Через мгновение она вернулась, держа две маленькие клетки. Девочка подозрительно посмотрела на Ли Вэй Ян, не зная, что она пыталась сделать. Ли Вэй Ян сказала:

- Гунчжу, Ци Гэ рядом, если вы все еще боитесь меня?

Цзю Гунчжу было любопытно, поэтому она подошла посмотреть, что это было ... мгновение спустя она воскликнула:

- Ах! Мне это нравится!

Она потянула Ли Мин Де за собой, чтобы поиграть с ней.

- Могучий, иди дальше, иди дальше...Давай! Приближаться...Кусай, кусай сильнее, убей!

В большой коробке из красного дерева с облачным дизайном двое сверчков яростно бросались друг на друга, сражаясь насмерть. Ли Мин Де сел с ней, опустив глаза, но он внимательно следил за теми, кто сидел за столом. Санцзе всегда относилась к нему как к ребенку. Лицо Цзю Гунчжу покраснело от возбуждения, почти как у мальчика. С юных лет ей приходилось соблюдать бесчисленное множество правил и этикетов. Мамы всегда говорили ей что делать, даже когда дело доходило до улыбки, ее улыбка была немного неестественной, если не вынужденной. У нее редко был шанс действовать свободно. Она быстро забыла о своем несчастье, весело дергая Ли Мин Де за рукав. Ли Мин Де хорошо спрятал презрение в глазах, холодно глядя на боевых сверчков. Было трудно сказать, о чем он думал.

Туо Ба Ю усмехнулся:

- Вы слишком напугали детей сегодня.

Ли Вэй Ян медленно сказала:

- Я сделала это только ради Гунчжу, если она продолжит в том же духе, в будущем, любые ошибки будут иметь высокую цену.

Туо Ба Ю заметил, что взгляд Ли Мин Де никогда не покидал их. Он улыбнулся:

- Пойдемте прогуляемся вдоль озера.

В резиденции Ли действительно было красивое озеро. Ли Вэй Ян посмотрела на него, ничего не сказав. Туо Ба Ю улыбнулся:

- Что? Вы беспокоитесь о том, что скажут другие? Вам не нужно беспокоиться, я не позволю вам стать предметом слухов.

Ли Вэй Ян встала и пошла к озеру вместе с ним. Туо Ба Ю неспеша следовал в тишине, как

будто на него давило невысказанное бремя.

- В прошлый раз, после того, как вы довели это до моего сведения, я провел расследование в отношении этих лиц. Вы были правы, они действительно были людьми Туо Ба Чжэнья.

Выражение лица Туо Ба Ю было немного странным, когда он это сказал. Ли Вэй Ян посмотрела на него и сказала:

- Может быть... один из них был кем-то близким к Ци Дянься?

- Вы упомянули Му Яна, хорошего друга и названного брата. Мы даже учились вместе. После 3 лет, мы стали как братья с взаимными интересами и целями. Неофициально он стал моей правой рукой.

Туо Ба Ю чувствовал, что его дыхание прерывается, как будто он погрузился в холодные воды пруда.

- И Цзин Нэн, он был наставником Тайцзы, но также тем, кого я глубоко уважал в течение многих лет, я думал, что он был праведным. Я не мог даже предположить что он человек Туо Ба Чжэнья.

- Дянься убил их?

Ее глаза расширились, но, казалось, она этого ожидала, ее лицо оставалось бесчувственным, но решительным. Туо Ба Ю медленно начал:

- Му Ян выпил слишком много, поскользнулся и упал с лошади, а вчера Цзин Нэн разозлил Биксию и был разрезан пополам.

Ци Гунцзы быстро разобрался с ними. Улыбка появилась на губах Ли Вэй Ян. Туо Ба Ю не чувствовал этого. Он не сожалел об убийстве Му Яна или Цзин Нэна и чувствовал, что его действия были оправданы, но его сердце не было сделано из железа. Это было так, но всякий раз, когда он думал о Му Яне, он чувствовал себя опечаленным. Туо Ба Ю взглянул на Ли Вэй Ян и улыбнулся:

- Ты думаешь, то, что я сделал - это правильно?

Он не получил никакого ответа по этому поводу. Улыбка на лице Ли Вэй Ян была далекой. Ее голос был низким, как холодный, резкий ветер:

- Дянься, по сравнению с Туо Ба Чжэньем, есть что-то, чего вам не хватает. Вы знаете, что это?

Выражение лица Туо Ба Ю не изменилось, но буря охватила его сердце. Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Императорская семья по-прежнему не одобряет чрезмерное внимание к женщинам и считает, что это неудачная черта, которой не должно быть. Я позволю себе сказать, что если вы продолжите так себя вести, вы понесете большие потери! Что касается вашего вопроса, будь они хорошими друзьями, названными братьями, или даже кровными братьями и сестрами, они не должны стоять на вашем пути! Вот что значит быть правителем! Дянься, вы изучали философию за пределами столицы, но вы забыли эту простую логику!

Туо Ба Ю опешил. Он недоверчиво смотрел на нее, не в силах поверить, что Сяо Гунян могла говорить так безжалостно. Ли Вэй Ян спокойно продолжила:

- Я не призываю Дянься никого обманывать, но я не хочу быть рядом, если Дянься проявит нерешительность и позволит нам обоим пострадать!

Туо Ба Ю все еще молчал. Слова Ли Вэй Ян были просты, возможно, немного неясны, но он понимал, что она пыталась передать.

-... Если я буду слепо убивать других, чтобы взойти на трон, как люди смогут сидеть сложа руки?! Как я смогу завоевать доверие и лояльность моих подданных и людей?!

Туо Ба Ю протестовал. Ли Вэй Ян вздохнула.

Ци Гунцзы был умным,но он иногда был слишком доброжелательным, по сравнению с Туо Ба Чжэньем, который убивал, не моргнув глазом. Его характер можно было считать праведным, но это было, пожалуй, самое бесполезное сокровище, оставленное ему Лао Ло Гогуну. Придворному чиновнику, нужно быть праведным и преданным императору, но для человека, желающего взойти на трон, эти чувства были недопустимы!

Ли Вэй Ян медленно начала:

- Если однажды Ци Дянься станет правителем этого мира, кто осмелится судить, правы вы или нет? Независимо от того, убили ли вы названного брата или казнили...важно только то, что чего вы достигли и что сделали для народа. До тех пор, пока вы даруете Свою благодать людям, даже если ваши руки полны крови, история не вспомнит ничего из этого! Но если Дянься был праведным, но не сделал многого для людей и вызвал катастрофу или потерял свою жизнь, кто будет жалеть вас!

Приближенные Чжан Де Фэй и Ци Хуан Ци снова и снова напоминали ему об этом, но никогда в такой простой манере! Туо Ба Ю на мгновение перестал дышать. Он чувствовал, что слова Ли Вэй Ян были очень точны и отражали его амбиции и чувства, преследующие власть и трон, но они противоречили учениям Ло Гогуна. Он чувствовал, как эта внутренняя суматоха исчезает, оставляя его сердце светлым. Ли Вэй Ян заметила его выражение лица и вздохнула. Она много думала прежде чем заговорила с ним об этом. Эти слова были не столько предложением, но

ВЫВОДОМ.

Перед глазами ее были дети Императора Тайцзы, Туо Ба Чжэнь, Туо Ба Руи, Туо Ба Ю и вспоминала как Туо Ба Чжэнь взошел на трон. Она должна была признать, что ценой, которую нужно было заплатить Победителю было кровопролитие. Иначе никто не мог встать на пути Туо Ба Чжэня. Он пойдет на убийство! Если он встретит божество, он убьет божество, если он встретит Будду, он убьет Будду! Без этой решимости можно было бы просто встать на обочину дороги и пропустить других!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/382031>